

1905 - 2005

СТОЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ НОРВЕГИИ

HUNDREÅRSJUBILEUM FOR NORGES SELVSTENDIGHET

СТОЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ.

HUNDREÅRSJUBILEUM FOR DIPLOMATISKE
FORBINDELSER MELLOM NORGE OG RUSSLAND

“Упрямая старуха” на все времена

*“Kjerringa mot strømmen” gjennom
tidene*

Ю
Б
И
Л
Е
Й
Н
Ы
Й

В
Ы
П
У
С
К

J
U
B
I
L
E
U
M
S
H
E
F
T
E

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(МГУ)

Det statlige Lomonosov - universitet i Moskva (MGU)

2005

Folkediktning: mellom barnehage og avhandling (i stedet for forord)

Det norske eventyret ”Kjerringa mot strømmen” er

Motivet ”Kona motsier mannen og sier at åkeren ikke skal skjæres, men klippes. Etter at han har kastet henne i elva, er hun i ferd med å drukne, men stikker likevel hånden opp over vannet og ’klipper’ med fingrene som med en saks”.

Det finnes mange varianter på europeiske språk, skrevet ned i Europa og Amerika. Det er skrevet ned to varianter i Russland, tre i Ukraina og fem i Hviterussland. Motivet kan spores tilbake til det 5. århundre (samlingen ”Tipitaka”, India). Den eldste versjonen i Europa finner man i den latinske samlingen fra middelalderen av den såkalte Romulus (”Esops fabler”; Moskva ”Nauka” 1968, side 212). Historien finnes i samlinger av franske fabliaux og andre fortellingsamlinger fra 12.-17. århundre. Dette motivet er brukt i lignelsen av A.P. Sumarokov ”Kranglekjerring” (1762) og i diktet av Adam Mickiewicz «Golono-stryżona» (1840). Den siste gjendiktningen er basert på tilsvarende hviterussiske eller polske eventyr.

ringa”. Det kan man finne i Afanasievs eventyrsamling. Slike eventyr har to typer lesere. Enten er det småbarn – og da er eventyret en naturlig del av slike bøker som ”Folkeeventyr” og ”Eventyr for de små”, eller det er voksne folkeminnegranskere som vil skrive avhandlinger av typen ”Kjønnsrolleproblematikken i det mytologiske kontinuum (på grunnlaget av novelleeventyr)”. For et folkeeventyr er en slik skjebne selvsagt ærefull, men er av liten interesse for resten av leserne. Iblant skjer det imidlertid et under et slikt eventyr. Eventyrfigurene får nytt liv og ny mening. De er liksom vokst fra fargerike barneboksider og støvete vitenskapelige verker og blitt til nasjonale symboler som forbindes med noe karakteristisk for selve folkesjelen. Man finner i dem noe som presist og klart gjenspeiler folkets psykologi. Den russiske bamsen Mikhailo Potapysj, Jemelja på sin ovn og kjempen Ilja Muromets uttrykker noe dypt russisk, Jack som beseirer jotnene, og den andre Jack som klatret oppover bønnestengelen helt inn i himmelen, er britiske karakterer, og Alladin med sin lampe og Ali-Baba med sine førti røvere representerer den arabiske koloritt.

Så heldig er også ”Kjerringa mot strømmen”. I 1946 skrev André Bjerke et nydelig dikt hvor han med en viss snev av ironi lovpriser hennes karakterstyrke og ubøyelighet og sammenligner henne med selveste Jeanne d’Arc.

Og det er ikke så rart: Kjerringa passer utmerket som nasjonalt symbol i vår tid. For det første svarer hennes skikkelse til en politisk korrekt trend. Vikinger og troll som man finner avbildet overalt i Norge, er jo menn, og dette kan, om man vil, uten videre tolkes

som mannsjåvinisme. For det annet er denne kjer-riga selvstendig, original og kreativ. Konservative bønder hadde gjennom århundrer ment at åkeren måtte skjæres, men denne på alle måter bemerkelsesverdige damen bestemte seg for å innføre en helt ny teknologi. Kanskje denne teknologien var uøkonomisk og arbeidskrevende, men den som aldri gjør feil, er kun den som aldri gjør noe. For det tredje led hun for sin overbevisning, forsvarte den til siste slutt og vant dermed en moralsk seier over mannens grove vold. Er hun da kanskje ikke en heltinne?

Men det viktigste – og dette er ramme alvor – består i følgende. Hver epoke har sine egne sanger, men folkeeventyrne utmerker seg med at man helt fra barndommen av bærer med seg videre deres enkle intriger og personer. De er som en kanevas hvor man kan brodere inn et hvilket som helst mønster. Ut fra hvordan hver enkelt tidsepoke tolker et folkeeventyr, hvordan samtidens diktere karakteriserer eventyrpersonene i sine verk, hvordan man oppfatter eventyrkonflikten, kan man se hvordan samfunnet og dets medlemmers psykologi forandrer seg.

Vi for vår del bestemte oss for å reagere spontant på denne forandringen og på det faktum at det har oppstått et nytt symbol på selvstendighet og menneskets indre frihet. Dette lille heftet er tenkt som en antologi viet ”Kjerringa mot strømmen”. Her finner man eventyret på norsk, oversettelse av det til russisk (med en liten kommentar av typen sammenliknende folkeminnegranskning), André Bjerkes dikt – på norsk og på russisk – samt til slutt tre gjendiktninger av eventyret, i form av stilistiske eksperimenter med eventyrplottet. Vi har nemlig prøvd å gjenfortelle intrigen på moderne russisk. Og hva slags språk er i bruk i vårt forretningsrettede århundre? Det er språket i rapporter, offentlige formularer og juridiske dokumenter. Folk som bruker slikt språk over lengre tid, vil før eller siden gripe til psykoanalysens terminologi. Vi har tatt hensyn til dette og for sikkerhets skyld gjenfortalt ”Kjerringa” også for dem. Les – så finner du ut hva vi har fått til ...

Motivet ”den frassige kona: hun faller ned i elva, mannen leter etter kroppen oppstrøms”

I tillegg til mange varianter i Europa finnes det en mer kjent variant som er skrevet ned i India. Det er skrevet ned 18 varianter i Russland, 4 i Ukraina og 1 i Hviterussland. Motivet kan spores tilbake til det 5. århundre (samlingen ”Tipitaka”, India). Den eldste versjonen i Europa finner man i «Speculum exemplorum» av Jacques de Vitry (13. århundre). Motivet er kjent fra europeiske gener som novelle, Schwank, fabliaux og facetia i middelalderen, og i renessansen, samt fra orientalske historier om Nasreddin Hodja. Til dette motivet hører også fabelen ”La Femme Noyée” av Jean de La Fontaine og diktet ”Zona uparta» (1840) av Adam Mickiewicz. Den siste gjendiktningen er basert på tilsvarende hviterussiske eller polske eventyr.

Фольклор: между детским садом и диссертацией (вместо предисловия)

Норвежская сказка «Старуха против течения»

Сюжет «Жена наперекор мужу утверждает, что луг не кошен, а стрижен, и, когда брошенная в реку тонет, показывает — стрижен». Существуют многочисленные варианты на европейских языках, записанные в Европе и Америке. Русских вариантов - 2, украинских - 3, белорусских - 5. История сюжета прослеживается с V в. (сб. «Типитака», Индия). Старейшая европейская литературная версия - «Муж и жена-спорщица», средневекового латинского сборника «Расширенный Ромул» (см. Басни Эзопа. М.: Наука, 1968, с. 212). Анекдот встречается в сборниках французских фавль и в других повествовательных сборниках XII—XVII вв. На его сюжет написана притча А. П. Сумарокова «Спорщица» и стихотворение Адама Мицкевича «Golono-stryżona» (1840), последнее имеет, вероятно, белорусскую или польскую фольклорную основу.

входит в сборник Афанасьева. Сказками, похожими на эту, интересуются или совсем малыши — обычно их печатают в сборниках типа «Народные сказки», «Сказки для самых маленьких» и т.п., или взрослые господа — фольклористы с целью написания диссертаций из серии «Гендерные проблемы в условно-мифологическом континууме (на материале бытовых сказок)». Такая судьба весьма почетна, но всем остальным категориям читателей малоинтересна.

Иногда, впрочем, с такими сказками происходят чудеса. Их персонажи словно обретают второе дыхание и новый смысл. Они словно перерастают и ярко раскрашенные страницы детских книжек и пыльные тома научных сборников, превращаясь чуть ли не в национальные символы и ассоциируются уже напрямую с народным духом. Что-то находят в них люди такое, что как нельзя точно и емко отражает психологию народа, которому они принадлежат. Русский медведь Михайло Потапыч, Емеля на печи, богатырь Илья Муромец — русским духом пахнет; Джек — Победитель Великанов и другой Джек, по бобовому стеблю забравшийся на самое небо — британские характеры; Алладин со своей лампой, Али-Баба и сорок разбойников — арабский колорит...

Похоже, так повезло и норвежской «Старухе против течения». В 1946 году норвежский поэт Андре Бьерке написал замечательное стихотворение, в котором с известной долей иронии отдает дань силе характера и непреклонности старушки и сравнивает ее с самой Жанной Д'Арк. В самом деле: старушка из сказки замечательно подходит на роль национального символа в новом веке. Во-первых, она политкорректна: викинги и тролли, нарисованные на каждом норвежском столбе, как ни крути, все больше мужчины, а это уже пахнет дискриминацией по половому признаку.

Во-вторых, она независима, оригинальна и креативна: отсталые труженики полей веками полагали, что траву надо жать, а эта во всех отношениях незаурядная дама решила внедрить новую технологию. Пускай неэкономичную и трудоемкую — но ведь не ошибается тот, кто ничего не делает! В-третьих, она пострадала за свои убеждения, отстаивая их до последней минуты, и одержала моральную победу над косностью и грубой силой старика. Ну чем не героиня идеи?

А самое главное — и совсем не смешное — заключается вот в чем. У каждого времени свои песни, а народные сказки тем и хороши: их простенькие сюжеты и незамысловатые герои, памятные каждому с детства, — словно канва, по которой можно вышить любой узор. По тому, как переосмысливается народная сказка, какими характерами наделяют ее героев современные авторы, как воспринимаются сказочные конфликты, можно судить о том, как изменяется общество и психология носителей определенной культуры.

Мы, со своей стороны, решили отозваться на появление нового символа независимости и внутренней свободы. Эта маленькая книжка задумана как антология, посвященная «Старухе против течения». Конечно, в ней есть норвежский текст сказки, и довольно точный русский перевод, и стихотворение Андре Бьерке — по-норвежски и в русских переводах, и наконец, пересказки — наши собственные стилизаторские опыты. Мы поэкспериментировали над фольклорным сюжетом — оставив в неприкосновенности фабулу, пересказать его, осовременить. Ведь самый современный язык нашего делового века — это язык рапортов, налоговых деклараций и юридических документов.

Сюжет «Упрямая жена: падает в реку, муж ищет ее труп вверх по течению». Кроме многочисленных европейских вариантов, известнее вариант, записанный в Индии. Русских вариантов - 18, украинских - 4, белорусских - 1. Формирование сюжета прослеживается с V в. (сб. «Типитака», Индия). Старейшая европейская версия в «Speculum exemplorum» Жака де Витри (XIII в.). Сюжет известен и по европейским новеллам, шванкам, фавль, фацециям эпохи средних веков и Возрождения, а также по восточным анекдотам о Насреддине. К этому сюжетному типу относится басня Лафонтена «Утопленница» и стихотворение Адама Мицкевича «Żona uparta» (1840), которое, очевидно, является переложением белорусского или польского народного анекдота.

и для него. Прочитайте — узнаете, что у нас получилось...

KJERRINGA MOT STRØMMEN

(norsk folkeeventyr)

Det var engang en mann som hadde en kjerring, og hun var så tverr og vrang at det var ikke godt å være i lag med henne; mannen, han hadde nå slett ingen utkomme med henne; det han ville, ville hun støtt tvert imot. Så var det en søndag utpå sommeren at mannen og konen gikk ut og skulle se hvordan åkeren sto.

Da de kom til en åker på den andre siden av elven, sa mannen: «Ja, nå er den skjær; imorgen får vi til å skjære.»

«Ja, imorgen kan vi ta på å klippe'n,» sa kjerringa. «Hva for noe, skal vi klippe? Skal vi ikke få lov til å skjære heller nå?» sa mannen.

Nei, klippe den skulle de, mente kjerringa på.

«Det er aldri verre enn lite å vite,» sa mannen; «men du må vel ha gått fra det vesle vettet du har hatt og nå. Har du sett at noen har klipt åkeren, du,» sa han.

«Lite veit jeg, og lite vil jeg vite,» sa kjerringa, «men det veit jeg visst, at åkeren skal en klippe, og ikke skjære,» sa hun. Det var ikke å røre om det, klippe den skulle de.

Så gikk de bortetter og keiket og trettet, til de kom på broen over elven, like ved en dyp høl.

«De sier for et gammel ord,» sa mannen, «at god redskap gjør godt arbeid; men det trur jeg nok skal bli en rar skur som de klipper med sauesaks,» sa han. «Skal vi slett ikke få lov å skjse åkeren nå da?»

«Nei, nei - klippe, klippe, klippe!» ropte kjerringa, hoppet opp og klippet med fingrene etter nesen på mannen. Men i ilska aktet hun seg ikke, og så snåvet hun i en stokk-ende på broen og dumpet i elven.

«Gammel vane er vond å vende,» tenkte mannen, «men det skulle være snodig om jeg ikke fikk rett engang, jeg og.»

Han la ut i hølen, og fikk tak i hårtoppen på henne, så vidt hun fikk hodet over vannet. «Skal vi så skjære åkeren?» sa han.

«Klippe, klippe, klippe!» skrek kjerringa.

«Ja, jeg skal lære deg å klippe jeg,» tenkte mannen og dukket henne under. Men det hjalp ikke,

de skulle klippe, sa hun da han tok henne opp igjen. «Jeg kan ikke annet tru enn at kjerringa er galen,» sa mannen ved seg selv. «Mang en er galen, og veit det ikke, mang en har vett, og når det ikke; men jeg får nå friste en gang til likevel,» sa han. Men han hadde ikke før fått henne under, før hun satte hånden opp over vannet, og til å klippe med fingrene som med en saks. Da ble mannen storsint, og dukket henne både vel og lenge. Men rett som det var, seg hånden ned under vass-skorpa, og kjerringa ble så tung med ett at han måtte slippe taket.

«Vil du dra meg ned i hølen til deg også nå, så kan du ligge der, ditt troll,» sa mannen. Og så blei kjerringa.

Men da det lei om litt, syntes han det var ille at

hun skulle ligge der og ikke komme i kristen jord, og så gikk han ned langs med åa og lette og soknet etter henne. Men alt det han lette og alt det han soknet, så fant han henne ikke. Han fikk med seg gårdsfolket og andre folk fra grannelaget, og de ga seg til å grave og sokne nedetter hele åa alle i hop; men alt det de lette, så fant de ingen kjerring.

«Nei,» sa mannen, «det kan nok ikke nytte dette. Denne kjerringa var nå ei kjerring for seg sjøl hun,» sa han. «Mens hun levde var hun så rent på tverke, og hun kan vel ikke være annerledes nå heller; vi får til å lete oppetter og friste ovenfor fossen; kanskje hun har fløtet seg oppetter.»

Å ja, de gikk oppetter og lette og soknet ovenfor fossen. Der lå kjerringa, det var riktig nok. Det var kjerringa mot strømmen det.

УПРЯМАЯ СТАРУХА

Авторская группа

(народная норвежская сказка)

Жил в одной норвежской деревне мужик, и была у него жена, до того строптивая да упрямая – никакого сладу с ней не было. Старик не знал, куда и деваться: ей что ни скажи, она все наперекор.

Как-то в воскресенье в разгар лета отправились они в поле на другой берег реки поглядеть, не пора ли траву убирать. Пришли, осмотрелись, старик и говорит: «Ну, готово дело, завтра с божьей помощью и косить начнем». А старуха в ответ: «Да, хороша трава, завтра и подстрижем». «Что еще за новости? – удивился старик. – Всю жизнь косили, с чего это вдруг стричь примемся?!» А старуха знай свое.

- Да, старая, ты всегда маленько не в себе была, а теперь, видать, совсем из ума выжила. Где это слыхано, чтоб поле – да стригли?

- Может, умом я и не вышла, про то не ведаю, а вот одно знаю наверняка: стричь поле надобно, кто ж поля-то косит. Тут и говорить не о чем.

Уж обратно шли – всю дорогу спорили да препирались, а когда пришли на мост через реку, что подле глубокого омута, старик возьми и скажи:

- Еще в старину говаривали, мол, на всякую гадину – своя рогатина. Да и я тебе скажу: что ж это за сено-то будет, овечьими ножницами стриженное. Давай уж, мать, по старинке, скосим, и делу конец».

Тут в старуху ровно бес вселился, разошлась, спасу нет. «Не бывать этому!» – кричит. Да как примется на старика наскакивать и пальцами у него перед носом, будто ножницами, щелкать. Так разошлась, совсем голову потеряла, споткнулась – и свалилась в реку.

«Ты, кума, про себя умна; а и мы кумились, с умом не простились, – думает про себя старик, – да я не я буду, коли на своем не настою». Зашел в реку, где помельче было,

и схватил старуху за косы так, чтоб голова едва из воды торчала. «Ну, что, – спрашивает, – косить поле будем, али как?»

А старуха в ответ знай кричит:

«Стричь будем, стричь!»

«Ладно, – думает старик, – я покажу тебе, как стричь!». Взял и окунул ее под воду с головой. Да вот беда, и это не помогло: только он ее из воды вытащил, она опять за старое. «Совсем старуха рехнулась, – вздохнул про себя старик. – Известное дело, с душой говорить, что в стену молотить, а все ж дай-ка еще разок попробую».

Да вот напасть, не успел он ее и в воду-то как следует окунуть, как она руку из воды вытащила, и пальцами, будто ножницами, так и стрижет. Взяла тогда старика такая злость, такая досада, окунул он ее поглубже и держит. Вдруг чует, старуха-то тяжеленная сделалась, мочи нет держать. «Ах, вот ты что надумала, – рассердился старик, – и меня за собой утянуть хочешь, не выйдет!» Взял да и отпустил. Старуха и потонула.

Отправился старик восвояси, а покою нет: не по-христиански как-то в реке ее бросить, надо бы в освященной земле схоронить. Собрался и пошел обратно на реку старуху искать. Ходил-ходил, искал-искал, да все напрасно: нет нигде старухи. Созвал он тогда на помощь соседей, стали они всем миром искать. Но сколько ни искали, сколько баграми воду ни баламутили, не нашли старуху. Тогда старик и говорит:

- Нет, все это без толку. Старуха-то у меня не простая – всю жизнь все наперекор, а разве горбатого могила исправит? Пойдемте-ка вверх по течению, глядишь и найдем над водопадом. Знаю я ее: наверняка туда пробралась, где ж ей еще быть.

И точно. Стали над водопадом-то искать, а она тут как тут, лежит себе полеживая. И течение ей нипочем, уж его-то она запросто переупрямит.

Kjerringa mot strømmen

*I denne tid da frihet aktes lite,
kan det for nordmenn være godt å vite
at vi har fostret her på hjemlig mark,
en frihetshelgen, større enn Jeanne d'Arc.
Hun var av dem hvis nese det er ben i,
for hun var født prinsipielt uenig.
Hun har - fordi hun var så vrang og vrien —
fått evig liv i folkepoesien.
Og sjelden var en dame som fikk plass i
et eventyr, så eventyrlig trassig!
Hun lot seg ikke en gang overmanne
da hun ble holdt med hodet under vannet.
Da var det bare stemmen vannet kyalte.
For hun stakk hånden opp. Og hånden talte!
To fingre dannet klippende en saks.
Så drev hun opp mot strømmen som en laks.
Og over fossen lå hun samme aften
i suveren protest mot tyngdekraften!
Hun holdt på sitt. Hun var den bedre del
av det vi kaller Norges folkeskjel.
Hun er vår adel. Hun er frihetsdrømmen
hvis norske navn er: Kjerringa mot strømmen.
Hun er av dem jeg gjerne skulle kjenne,
Det beste i oss er i slekt med henne.*

ANDRÉ BJERKE

Строптивая

В наш век,
когда свобода читится мало,
Норвежцам бы, конечно,
знать пристало:
В отечестве своем
взрастили – уж не знаю как –
Мы героиню
построптивей Жанны д'Арк.
Она была из тех,
кто жизни правду знает,
И потому на веру
ничего не принимает.
На все свое она имела мнение –
И слух о ней идет
из поколенья в поколенья.
Ведь из воспетых в сказках дам
Было мало кто так сказочно упрям.
Не дрогнул девы дух даже тогда,
Когда под воду опустилась голова.
Когда река
сей властный голос заглушила,
Из глубины
взвилась рука – и говорила!
Персты как ножницы
сложить ей удалось.
А после –
уплыла вверх по теченью, как лосось.
И тем же вечером
над водопадом почивала,
Чем пламенный протест
природе выражала.
Строптивая до конца!
Таких вы не найдете двух!
Вот чем так славен
наш норвежский дух.
Она – оплот свобод и благородства,
Недаром непреклонным
наш народ зовется.
Мадам такой
хотел бы руку я пожать.
Всегда в борьбе!
В нас это лучшее, а норв не отнять.

пер. Л. Ждановой

**В мире есть вещи
неизменные:
лыжи, варежки и
характер женщин**

Супротивная старуха

В наш век,
когда свободу кличут ложью,
Того, кто был герой,
зовут «нахал»,
Я все ж пою
в гордыне безнадежной
Инакомыслия
прекрасный идеал.
Она на свет
родилась диссидентом
(И не сочтете
это комплиментом).
Пускай груба,
на нежности скупа,
Но к ней
не зарастет народная тропа.
Лишь голос
заглушить смогла вода,
Но правду
не задушишь никогда.
Пускай уста
навек замолчали,
Но пальцы –
пальцы из воды торчали!
Она лежала
выше по теченью
В знак несогласья
с силой притяженья
И настоять
сумела на своем.
Вот то, что мы
Норвегией зовем!
Она была
аристократкой духа,
Ей имя –
Супротивная старуха.
И с этой дамою
свести знакомство
Не помешало бы
любезному потомству...

пер. Н. Щербаковой,
Л. Высоцкой

ПЕРЕСКАЗКИ

Л. Жданова

Материалы к делу № 47845889054345/05

Рапорт участкового инспектора,

составленный в ходе беседы с подозреваемым и посещения места происшествия

Основным родом деятельности гр-на N, по его собственному заявлению и подтвержденным данным (см. прилагающиеся документы в папках 1-3), является хлебопашество. Гр-н N также является собственником земельного участка размером в 8 (восемь) соток.

Гражданин N состоял в браке с гражданкой K и жил с ней долгое время, будучи осведомленным о ее проблемах с психикой, выразившихся в острой форме неприятия действительности и попытках ее (действительность) изменить. Навязчивые идеи гражданки K представляли серьезную трудность для поддержания семейных отношений, но гражданину N достаточно продолжительный срок удавалось избегать конфликтных ситуаций. Однако вышеописанные симптомы болезни гражданки K прогрессировали, что привело к нижеследующему.

Этим летом в разгар садоводческого сезона гр-ном N было принято решение посетить земельный участок, владельцем которого он являлся, с целью проверки его урожайности. Была проведена оценка, после чего было вынесено решение начать работы по сбору урожая посредством скашивания всего подчистую.

По данному пункту договора о совместном ведении хозяйства у супругов возникли разногласия. Гр-ка K решительно отказалась принимать участие в работах данного вида (скашивание) и внесла предложение с целью повышения результативности работ, а именно: подстричь все культуры, представленные на земельном участке. Гр-н N был обескуражен подобным предложением и выразил свой протест, после чего заслушал резолюцию о правах женщины и человека. Возникла острая конфликтная ситуация. Ее обострило обсуждение второго пункта договора о совместном ведении хозяйства, т.е. вопроса о подготовленности к данным работам в плане оснащенности уборочными средствами. Гр-н N внес замечание о большей результативности проведения съмки урожая косой. Гр-ка K, со своей стороны, придерживалась мнения, что использование косы не оправдано и в дело следует пустить ножницы. Дабы переубедить супруга, гр-ка K доходчиво объяснила и даже представила наглядные материалы, подтверждающие ее компетентность в данном вопросе. Однако согласия сторонами достигнуто не было.

В записи О. Л. Волконидина анекдотическая сказка передается таким образом:

«Некто из мужчин, обривши бороду, позвал жену и говорит: «Смотри-ка, жена, как я чисто обрился». Жена, посмотревши, отвечала: «Да разве это брито? Это так только стрижено». Муж: «Врешь, каналья, говори: брито». Жена: «Нет стрижено». Муж: «Я тебя изобью — говори брито». Жена: «Нет стрижена». Муж, побивши ее, опять начал принуждать: «Говори: брито, а то утоплю!» Жена: «Что хочешь делай — а стрижена!». Муж повел ее топить и, введши в воду, закричал: «Говори: брита!» Жена: «Нет стрижена!». Муж ввел ее в глубину и, погрузив в воду, толкает в голову: — «Скажи: брито!» Жена уже не может и говорить в воде, выказала руку и двумя пальцами утверждает, что стрижена; тогда Муж, выбившись из сил, освободил жену. Избави боже всякого от таких жен!»

Кроме того, при пересечении естественного препятствия на пути к земельному участку в виде реки возникла чрезвычайная ситуация. По халатному недосмотру строителей мостовое сооружение было оставлено в ненадлежащем виде. А именно: выявились грубые недоработки в виде неровно уложенных и до конца не сточенных строительных материалов. Гр-ка K, увлекшись разьяснительной беседой, вошла во взаимодействие со строительным материалом, следствием чего явилось перемещение гр-ки K в естественную преграду в виде реки. Гр-н N, помня о своих гражданских обязанностях, а также имея целью упрочить свои позиции главы семьи и собственника, попытался оказать гр-ке K первую помощь. Гр-м N был предложено заключить договор, по которому гр-ка K обязалась принять политику супруга в отношении сельскохозяйственных работ. Также гр-ке K было доходчиво объяснено, что в случае отказа она имеет полное право оставаться в неприкосновенности вплоть до завершения уборочных работ. Гр-ка K выразила недовольство способами проведения политики супруга, о чем незамедлительно сообщила ему, сначала в устной, а потом в абстрактно-символической (мимической) форме. Гр-н N выразил агрессивную настроенность по отношению к гр-ке K и попытался повлиять на

ход вынесения решения, удерживая ее в естественной преграде в виде реки в состоянии невозможности открыто выразить свою точку зрения путем устного заявления. Гр-ка К, в совершенстве владея языком жестов, донесла свою позицию по этому вопросу, оставшуюся неизменной, супругу, гр-ну N. Однако вследствие утяжеления гр-ки К, вызванного намоканием одежды, произошло полное погружение гр-ки К под водную поверхность.

Гр-н N, по собственному заявлению, не предпринял попытки к изъятию супруги из реки. Однако позднее в соображениях соблюдения ритуала захоронения гр-ном N были предприняты поиски тела посредством багра и соседей, что не возымело результата. Тогда гр-ном N была высказана оправдавшая себя впоследствии идея продолжить поиски вверх по течению.

Основываясь на показаниях супруга, можно утверждать, что гр-ка К была наделена ярко выраженным эксцентричным характером и навязчивыми идеями о несовершенстве, а точнее – абсолютной неправильности устройства данного конкретного мира, не соблюдала законы и являлась асоциальным элементом. Вместе с тем с ее стороны наблюдалась явная неадекватная реакция на применявшиеся к ней во время принудительного лечения воспитательные меры. Следовательно, гр-н N имел все основания утверждать, что она и в ее теперешнем состоянии вполне могла находиться у истоков реки, а точнее над имевшим место быть водопадом, что было обнаружено и официально подтверждено.

А. Солдатов

Гражданка против мейнстрима

Жил-был гражданин и была у него гражданка. Гражданка отличалась явными нонконформистскими настроениями, настолько явными, что никто не мог с ней ни во фракцию объединиться, ни в коалицию вступить. Ее гражданин, разумеется, прекрасно осознавал невозможность осуществления любых коллективных проектов, потому как она демпинговала любое его лобби.

Однако в разгар летнего сезона, гражданин все же пригласил гражданку на совместную инспекцию поля, расположенного по другую сторону реки, руководствуясь, отчасти, утвержденными нормативами деятельности ЗАПК. Прибыв на место назначения, гражданин понял, что согласно проекту все готово к завершающей фазе аграрно-полевых работ, и заявил:

- Завтра предлагаю реализовать проект путем скашивания данных культур.

- Протестую! Реализация проекта допустима только при условии стрижки таковых, – взяла слово гражданка.

- Попрошу привести надлежащие аргументы. Чем вызвано подобное неадекватное предложение и почему оспаривается традиционный способ реализации проекта? – подал запрос гражданин.

- Дискуссия неуместна! – парировала гражданка.

- Некомпетентность, как известно, является главным препятствием успешного осуществления проектов. Но не меньшая опасность таится в полной несостоятельности аргументации. А потому прошу уведомить меня, был ли вообще в истории прецедент стрижки полей?

- Не берусь судить о своей компетенции в целом, однако в отношении аграрно-полевых работ я по праву считаю экспертом. Завтра же приступим к

подстрижке и точка.

Отправившись к постоянному месту жительства, они непрерывно дебатировали занимавший их вопрос. По прошествии некоторого времени они достигли моста.

Никто не мог с ней ни во фракцию объединиться, ни в коалицию вступить.

- Общее мнение таково, – не сдавался гражданин, – что надежная стратегия – залог эффективной реализации. Но то, что предлагается в качестве

единственно возможного варианта уборочных работ, несостоятельно.

- А я ни за что не пойду на поводу стагнационной модели развития! – возопила гражданка и прямо перед носом гражданина стала представлять демовersion своей стратегии, изображая пальцами стригущие ножницы. Однако версия оказалась до того не стабильной, что гражданка во время демонстрации не удержалась на мосту и упала в воду.

- Левацкую выправку не исправишь, – подумал гражданин. – Но отказ от полемики свидетельствует о проявлении слабости.

Он спустился в естественное углубление в русле реки, схватил гражданку за волосы, дабы ее голова находилась выше уровня воды, и по возможности толерантно сформулировал вопрос: «Допустима ли теперь реализация проекта освященным традицией способом? А?» Но гражданка упорно отстаивала свою позицию.

- Видимо, причина в психической нестабильности партнера, – стал размышлять он. – И возможно, ситуацию не исправить. Однако опыт подсказывает, что следует провести еще один тест.

Следующая попытка достижения консенсуса

заклучалась в погружении гражданки под воду с головой, что предоставляло ей время и возможности для поиска компромисса. Но не успел он как следует осуществить задуманное, как она, ввиду отсутствия воздуха, перешла на невербальную коммуникацию: вытянула руку и показала двумя пальцами жест, означавший «Будем стричь!».

Это спровоцировало гражданина и привело его в состояние аффекта. На этот раз он погрузил гражданку под воду на весьма длительный срок. Неожиданно он увидел, что ее рука ушла под воду, а сама гражданка сделалась такой тяжелой, что стала каузировать гражданина тонуть.

- Нет, такая перспектива развития меня не устраивает, старая нонконформистка! – в сердцах крикнул гражданин. – Если хочешь лежать здесь, лежи одна.

Таким образом, гражданка залегла на дно. Однако спустя какое-то время гражданин подумал о том, что было бы неполиткорректно оставить гражданку в месте ее нынешнего пребывания. Решившись на спасательную операцию, он отправился вдоль русла реки

на поиски гражданки, но поиски успехом не увенчались. Тогда он обратился за помощью к гражданам из близлежащего населенного пункта, и они совместными усилиями возобновили операцию. Снова тщетно. Увы, в конце концов, гражданин вынужден был признать:

- Поиски в данном режиме бесполезны. Гражданка еще при жизни слыла непримиримой

Сама гражданка сделалась такой тяжелой, что стала каузировать гражданина тонуть.

индивидуалисткой, ее всегда отличала принципиальная бескомпромиссность, а потому есть все основания полагать, что следует продолжить поиски вверх по течению.

Таким образом, когда поисково-спасательная операция вступила в свою завершающую фазу, гражданка, действительно, была обнаружена вверх по течению, у водопада. По словам очевидцев, все были потрясены, увидев гражданку, и до и после конца своих дней шедшую против мейнстрима.

Л. Высоцкая

Муж – психоаналитик

Представьте себе живописную крестьянскую усадьбу в Норвегии. Представили? А теперь представьте себе семью, которая в этой усадьбе живет: на первый взгляд, люди как люди. Муж хозяйство тянет, жена скандалы закатывает... Что муж ни скажет, что ни сделает, жена всем недовольна. И сразу в крик. Что делает в такой ситуации обыкновенный муж? Либо бранится с женой, либо плюет и отправляется в ближайший паб – пропустить стаканчик и пожаловаться, как его жена-пила замучила. Но не таков наш герой. Он решил действовать по науке и засел за

-Конец наш приходит, - пробормотал он однажды.
 -Закат Европы?
 - Да пусть закатывается... Нет, я насчет пишущих масс. Третья рукопись за неделю. Одна о византийском праве, другая о Finis Austriae и третья о порнографических сонетах Баффо. Казалось бы, разные вещи, вы не находите?
 - Нахожу.
 - Ну вот, а во всех трех рассуждается в терминах Желания и Предмета Любви. Великая сила мода. Я еще понимаю Баффо, но византийское право...
 У.Эко «Маятник Фуко».

книги по психоанализу. Потом еще на пару тренингов сходил, что-то вроде «Как лучше понять себя и других», а уж после этого принялся «обрабатывать» супругу.

Отправились они как-то летом в воскресенье к себе на поле – посмотреть, не пора ли убирать сено. Приходят на поле, что по другую сторону реки, муж и говорит:

— Трава налилась; завтра начнем косить.

— Да, завтра можно и стричь, - соглашается жена.

— Что я слышу? Мы будем стричь? – удивился

муж. – Это оговорка по Фрейду? Даже в таких простых вещах мы уже не можем обойтись без выплеска мортидо?

Нет, он не ослышался: дражайшая половина собиралась стричь поле. А он что? – спросите вы.

— Нет ничего хуже, чем неспособность анализировать импульсы, идущие из подсознания, - профессорским тоном провозгласил муж. - Твое Ид, кажется, совсем затопило сознание, и в нем потонули последние остатки Эго. Приведи хоть один пример, когда люди с гармоничной психикой стригли поля.

А жена в ответ:

— Ничего не знаю про мортидо с Фрейдом, и знать про них ничего не хочу! Я хочу лишь одного: чтобы мы постригли поле, а не скосили.

Все попытки мужа выяснить, какие детские переживания лежат в основе столь неадекватного поведения, ни к чему не привели – стричь, и точка, требовала жена.

...Сеанс психоанализа продолжался до тех пор, пока они не вступили на мост через реку, как раз над глубоким омутом.

— Один из философских постулатов, - сказал тут муж, - гласит, что инструмент должен соответствовать объекту. Поэтому я полагаю, что стричь сено ножницами – нонсенс и нарушение всех возможных норм. Надеюсь, теперь мы наконец пришли к консенсусу?

— Нет - стричь, стричь, стричь! - закричала жена, выйдя из себя. Она стала прыгать вокруг мужа и изображать пальцами ножницы, будто норовила откромсать ему нос. Психолог сказал бы, что нервное возбуждение достигло своего апогея, вследствие чего пациентка была не в состоянии проанализировать поступающую информацию должным образом, и потому утратила контроль над ситуацией... На самом деле она просто не заметила бревна, торчащего из настила моста, споткнулась об него и упала в реку.

«Учение об условных рефлексах предполагает, что взрослые особи с трудом усваивают новые навыки, - подумал муж, - но, возможно, сильный негативный опыт может повлиять даже на сформировавшуюся личность. Надо провести эксперимент».

Муж зашел в воду и схватил жену за волосы.

— Ну что, осознала, что разумней всего будет скосить поле? - поинтересовался он.

— Стричь, стричь, стричь! - выкрикнула она.

«Попробуем агрессивный метод обучения», - решил муж и погрузил жену в воду с головой. А когда вытащил, обнаружил, что и это не помогло: она по-прежнему была во власти навязчивой идеи «Неужели шизофрения?» - спросил он

самого себя. «Странно! В отличие от многих нормальных на первый взгляд людей, которые в стрессовой ситуации вдруг становятся шизофрениками, моя жена всегда вела себя асоциально, так что ее девиантное поведение было скорее специфической нормой. Впрочем, чтобы сказать наверняка, следует повторить эксперимент еще раз». Что он и проделал. А жена - по всем законам техники НЛП - взяла и сменила форму подачи информации: перешла со слухового канала на зрительный. Она подняла руку над водой и изобразила пальцами стригущие ножницы. Видимо, (и это объяснение не противоречит законам НЛП) муж был визуалом и воспринял этот сигнал куда отчетливей, чем предыдущие. Последствия оказались трагическими: муж впал в состояние аффекта и перестал адекватно оценивать движение времени. Неожиданно для него рука жены скрылась под водой, а сама она вдруг сильно потяжелела. «Так, наступила фаза спада активности! Ей надо побыть в одиночестве и прийти в себя», - догадался он и покинул место происшествия.

Что творилось в его душе? Психоанализ поможет нам ответить и на этот вопрос. По мере того, как проходил аффект и муж осознал случившееся, формировалось чувство вины. Жесткое Суперэго, плод воспитания в протестантской семье, подсказывало, что необходимо, по крайней мере, найти тело и похоронить его по христианскому обряду. Поэтому муж пошел искать жену, но потерпел неудачу. Тогда он позвал соседей, но и с ними вместе не смог найти супруги.

В этой ситуации муж снова решил прибегнуть к психологии и попытался определить глубинную мотивацию. «Бесполезно следовать обычной логике. Человек – существо иррациональное, а моя жена в особенности. Я давно замечал у нее невротическое поведение, причем основной ее целью, на достижение которой расходовалась вся свободная энергия, было доставлять мне неприятности, делая все мне наперекор. Скорее всего, и в данном случае именно невроз определил ее поведение. Если я ищу ее ниже по течению реки, значит, она будет находиться выше по течению, а то и над водопадом».

Поисковая группа двинулась вверх по течению реки. Расчет оказался верным: труп жены нашелся над водопадом. Да, вот что может случиться, когда у женщины запущенный невроз, говорит нам психоанализ. Но даже такая «серьезная» болезнь – не повод, чтобы перестать разговаривать с людьми, как они того заслуживают. По-человечески. Правда?

Над выпуском работали:

авторы идеи:

Е. Рачинская, норвежская группа
р/о III к. МГУ

ideen:

E. Ratsjinskaja, tredjeårsnorskstudenter
ved den russiske avdeling på
det filologiske fakultet ved Det statlige
Lomonosov-universitet i Moskva(MGU)

главный редактор:

Е. Рачинская

redaktør:

E. Ratsjinskaja

выпускающий редактор:

Л. Высоцкая, Д. Павлович

tilrettelegging:

L. Vysotskaja, D. Pavlovitsj

корректоры:

Л. Высоцкая, Д. Павлович

korrekturlesere:

L. Vysotskaja, D. Pavlovitsj

верстка и разработка проекта:

Д. Павлович, Н. Павлович

design:

D. Pavlovitsj, N. Pavlovitsj

переводчики на русский:

Л. Высоцкая, Л. Жданова,
Д. Павлович, Е. Рачинская,
А. Солдатов, Н. Щербакова

oversettere til russisk:

L. Vysotskaja, L. Zhdanova,
D. Pavlovitsj, E. Ratsjinskaja,
A. Soldatov, N. Sjerbakova

переводчики на норвежский:

Е. Рачинская, Исак Рогде

oversettere til norsk:

E. Ratsjinskaja, Isak Rogde

иллюстрации:

Эрик Вереншольд
Л. Высоцкая

illustrasjoner:

Erik Werenskiold
L. Vysotskaja

спонсоры:

prosjektet er støttet av:

Выпуск можно найти по адресу
www.norge.ru

Dere finner alle tekstene på hjemmesiden
www.norge.ru